

Глава 15. Таинственное существо у подножия гор

Закатное солнце клонилось к горизонту, окрашивая далекие пики Куньлунышаня в густые оранжевые и золотистые тона. Деревню у подножия великих гор окутал покой уходящего дня, а в воздухе поплыли аппетитные ароматы домашнего ужина.

Крестьяне, возвращавшиеся с полей, невольно замедляли шаг, заметив на окраине группу странных людей. Те казались выходцами из иного мира: величавая осанка, окутывающая их аура безмятежности и развевающиеся на ветру шелка — всё выдавало в них бессмертных практиков. Все они почтительно обступили мужчину, сидевшего в самом центре.

Этот человек, обладавший на редкость благородной и красивой внешностью, сидел, скрестив ноги. Перед ним на земле стояли несколько изящных чаш из белого нефрита, в которых лежало...

Самое обыкновенное рисовое печенье.

Селяне недоумевали: такое лакомство готовили в каждом доме, и ценилось оно недорого. Отчего же эти господа взирали на него так, словно перед ними были бесценные сокровища древних богов?

В этот момент один из практиков — мужчина с лицом ясным, как луна в погожую ночь, — сделал шаг вперед и склонился в поклоне:

— Даос Цзян, могу ли я просить порцию вашей духовной пищи?

Цзян Чаншэн медленно покачал головой:

— Ты уже вступил на Путь. Мои дары предназначены лишь тем избранным, чья нога еще не переступила порог мира бессмертных.

— Но, даос Цзян, я проделал этот долгий путь лишь ради вашего милосердия! — В голосе Ли Хунгуана послышалось горькое отчаяние. — Прошу, дайте мне шанс обрести просветление через эту пищу.

Цзян Чаншэн вздохнул, и во взгляде его отразилась безграничная жалость:

— Видя твою искренность, я сделаю исключение. Но лишь в этот раз.

Легким взмахом руки он заставил одну из чаш плавно опуститься в ладони практика. Тот просиял от восторга. С величайшим благоговением, словно принимая святыню, он съел кусочек печенья. Он испытал такое неземное наслаждение, будто он никогда в жизни не

пробовал ничего более изысканного.

— Благодарю за наставление, великий мастер! — воскликнул Ли Хунгуан, сложив руки. — Я прозрел!

Едва договорив, он сотворил печать, призвал под ноги белоснежное облако и мгновенно растворился в небесной синеве.

Жители деревни застыли, ошарашенно переглядываясь.

— Вы видели? Это был настоящий небожитель!

— Но они же ели простое рисовое печенье...

— Глупец! То, что дает божество, не может быть обычным хлебом!

Пока толпа судачила, представление продолжалось. Из кустов выскочил грязный, облезлый рыжий кот. Он опасливо кружил вокруг Цзян Чаншэна, глядя не с животной жадностью, а с почти разумной мольбой.

Крестьяне зашептались:

— Какой-то он подозрительно жирный для бродячего кота. У нас в деревне таких не водилось.

— Тише ты! Гляди!

Цзян Чаншэн, не меняя позы, посмотрел на жалобно мяукающую тушку. Он протянул руку, белую и гладкую, словно выточенную из лучшего мрамора, и произнес:

— Возьми. Перед лицом Великого Дао все существа равны.

«Мяу!» — благодарно отозвался рыжий кот, не упустив случая ласково боднуть ладонь «мастера» головой.

Едва кот проглотил крохотный кусочек лакомства, как его грязная шерсть вспыхнула чистым огнем и превратилась в безупречный рыжий мех, сияющий здоровьем. Зверь внезапно взмыл в воздух и, к ужасу толпы, заговорил человеческим голосом:

— Благодарю великого бессмертного за шанс на вознесение!

И кот тоже исчез в небесах.

Увидев такое чудо, крестьяне больше не сомневались. В их глазах смешались восторг, благоговение и жгучая надежда. Несколько человек, переборов страх, подошли ближе. Окутанный мягким, золотистым сиянием, старый небожитель поднял на них спокойный взор.

— О, великий... что это за чудесное снадобье? — дрожащим голосом спросил один из селян.

Цзян Чаншэн едва заметно улыбнулся:

— Перед вами «Нефритовое печенье духа». Я изготовил его из божественного риса, собранного на вершинах священных гор, и замесил на воде из небесных прудов. Я дарю его лишь тем, чье сердце чисто, а душа тянется к свету.

— У меня чистая душа! — закричал один из крестьян, падая на колени. — Я каждое утро возношу молитвы богам!

— Почтенный бессмертный! У меня дома сын, ему едва исполнилось двадцать, и он на редкость талантлив!

Где-то в глубине толпы пожилой мужчина недовольно нахмурился:

— Сдаётся мне, дурят нас. Обычный пройдоха...

В то же мгновение воздух содрогнулся. Поднялся неистовый вихрь, и из лесной чащи вырвался исполинский зверь, похожий на тигра, но с огромными крыльями за спиной. Он жадно смотрел на чаши с едой кроваво-красными глазами. Чудовище раскрыло зубастую пасть, готовясь в один миг сожрать и лакомство, и того, кто его раздавал.

Люди в ужасе бросились врассыпную, кого-то сбило с ног ударной волной, пыль столбом поднялась над дорогой.

Бам!

Цзян Чаншэн даже не шелохнулся. Он продолжал сидеть, излучая божественное спокойствие, а вокруг него соткался ореол ослепительного света. Тонкий луч сорвался с его пальца и вонзился в грудь Цюнци!

Грох!

Вспышка была такой яркой, что люди невольно зажмурились. Оглушительный вопль чудовища

оборвался на полуслове — зверь буквально испарился, не оставив после себя даже клочка шерсти.

Сомнения исчезли. Даже те немногие, кто знал пару простейших заклинаний, поняли: перед ними сила, превосходящая их воображение. Один жест — и ужасный монстр повержен.

Цзян Чаншэн поправил развевающиеся одежды, его длинные черные волосы картинно взметнулись на ветру.

— Вы добрые люди, и я готов дать вам шанс. Достаточно лишь искренней веры и молитв, и я одарю вас этим бесценным сокровищем.

— Благодарим за великую милость, господин небожитель!

— Святой старец, мой семилетний внук — невинное дитя, позвольте мне привести его к вам!

Цзян Чаншэн благосклонно кивнул:

— Да будет так.

Пока шло обсуждение, Мо Ци, уже принявший человеческий облик, подошел к Цзян Чаншэну. Одетый в глубокие темные одежды с кроваво-алой каймой, он выглядел сурово и величественно. Деревенские девушки бросали на него пугливые, но полные восхищения взгляды, не решаясь подойти.

— Позвольте представить, — провозгласил Цзян Чаншэн. — Мой верный ученик, Мо Ци.

Селяне дружно повалились в ноги:

— Приветствуем ученика бессмертного!

Мо Ци окинул их холодным, непроницаемым взглядом. Цзян Чаншэн, заметив это, принялся отчаянно подавать ему знаки: «Мол, подыграй, это ради твоих будущих деликатесов!»

В конце концов, Мо Ци просто отвернулся.

Цзян Чаншэн облегченно выдохнул и шепнул ему:

— Спасибо за помощь. Вернемся — приготовлю тебе нечто особенное.

За эти дни он начал понимать характер Мо Ци: тот хоть и казался ледяным изваянием, временами бывал на удивление сговорчив. Иногда Цзян замечал в глазах спутника странную тень, словно тот видел в нем кого-то из своего далекого прошлого. Но на все вопросы Мо Ци хранил молчание. «Что ж, захочет — сам расскажет», — решил он.

В голове Цзян Чаншэна тем временем без умолку частила Система, подсчитывая количество привлеченных клиентов. На душе становилось всё светлее. По его расчетам, если брать с каждого практика по пятьсот духовных камней, то сотни человек хватит, чтобы закрыть план продаж. А эти крестьяне были нужны для выполнения условия по общему количеству посетителей. Тем практикам, что помогали ему сегодня в «спектакле», он пообещал в следующий раз накормить их бесплатно.

Многие селяне уже попробовали печенье и пришли в полный восторг. Оно было нежным, сладким и таяло во рту — ничего общего с той грубой стряпнёй, к которой они привыкли. Более того, после еды по телу разливалось удивительное тепло, принося бодрость и силу.

Когда толпа стала слишком плотной, а запасы в чашах начали иссякать, Цзян Чаншэн поднял руку:

— На сегодня достаточно. Наша встреча была predetermined судьбой, но время истекло.

Староста деревни Куньшуй со слезами на глазах вышел вперед:

— Благодарим за защиту, великий небожитель! Мы воздвигнем в вашу честь статую и будем каждое утро возносить молитвы!

«... Только этого мне не хватало», — подумал Цзян, но вслух ничего не сказал. Однако один из стариков внезапно вцепился в его рукав, причитая:

— О, святой человек, спасите нас! В последнее время у подножия Куньлунышаня завелась нечисть, проходу от неё нет! Явите свою мощь, накажите злодея!

Он встревожился.

— Рассказывай подробнее, — серьезно произнес он.

Старик откашлялся и начал:

— Три дня назад это было. Гроза стояла страшная, ветер деревья с корнем рвал. Шли мы с внуком по тропе под горой, и вдруг — крики жуткие, завывания. А потом из самой тьмы выскочило нечто призрачное, жуткое... Едва живы остались!

<http://bllate.org/book/17549/1711570>